УДК 159.9:316.356.2:351.856 DOI 10.31429/26190567-27-2-69-81

ПАТРИОТИЗМ КАК СЕМЕЙНАЯ ЦЕННОСТЬ В КОНТЕКСТЕ МЕЖПОКОЛЕННОЙ ТРАНСМИССИИ

И. В. Боязитова

Боязитова Ирина Валерьевна
Эл. почта: boyazitova@list.ru. ORCID 0000-0003-2545-479X
Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Учебный пер., 8, Симферополь, 295015, Россия

Аннотация. С позиции представлений о структурной организации патриотизма анализируется проблема формирования патриотизма в контексте межпоколенной трансмиссии, позволяющая ответить на вопрос: осуществляет ли семья как первичный институт социализации подрастающего поколения в условиях транзитивности современного общества функцию трансмиссии патриотических ценностей? Цель исследования заключалась в определении особенностей и общих тенденций в формировании структурных компонентов патриотизма у школьников — представителей цифрового поколения и их родителей — представителей информационного поколения. Учитывая высокий этнофон Республики Крым, определяющий сохранение механизмов передачи традиционных семейных ценностей, в исследовании проверялась гипотеза о сходстве в формировании структурных компонентов патриотизма у школьников подросткового возраста и их родителей. Исследование проводилось с использованием комплекса психодиагностического инструментария, направленного на изучение когнитивного, идентификационного, аффективного, поведенческого компонентов патриотизма. На основе количественного и качественного анализа структурной организации патриотизма у школьников и их родителей выявлены различия и сходство в формировании патриотизма, доказывающие межпоколенную трансмиссию патриотических ценностей. Результаты исследования имеют существенную теоретическую значимость для психологии личности и социальной психологии, заключающуюся в расширении представлений об особенностях формирования патриотических представлений, гражданской идентичности, патриотических чувств, конструктивного патриотизма у школьников — представителей цифрового поколения и у их родителей — представителей информационного поколения с учетом социокультурных особенностей Республики Крым. Практический потенциал результатов исследования раскрывается в перспективности их использования в деятельности практикующих психологов при построении программ патриотического воспитания, направленных на развитие у школьников таких гражданских качеств, как гуманизм, патриотизм, гражданская позиция; определении направлений работы по оптимизации гражданского образования как основы формирования мировоззрения у подрастающего поколения.

Ключевые слова: патриотизм, семейные ценности, межпоколенная трансмиссия, цифровое поколение, информационное поколение, представления о патриотизме, гражданская идентичность, патриотические чувства, типы патриотического поведения.

Для цитирования: Боязитова И. В. Патриотизм как семейная ценность в контексте межпоколенной трансмиссии. *Южно-российский журнал социальных наук*. 2026. Т. 27. № 2. С. 69–81.

Введение

В условиях транзитивности современного российского общества, характеризующегося множественностью вариантов социального мира, его изменчивостью ценностей и неопределенностью норм (Асмолов, 2015; Марцинковская, 2017), разрывом поколений (Вяткин, Хотинец, Кожевникова, 2022; Михайлова, 2025), все большее внимание общественной и научной мысли концентрируется на проблемах человека, гражданской идентичности, межпоколенной трансмиссии ценностных ориентиров и установок.

В современных условиях, когда «мы вовлечены в ситуацию с большими угрозами и находимся в процессе решения более глобальной задачи — сохранения человеческого в человеке» (Рябикина, Гусейнов, Удачина, Хозяинова, Яворчук, 2025), актуализируется обращение к проблеме приоритетной роли семьи в межпоколенной трансмиссии традиционных духовно-нравственных ценностей, выступающих основополагающими ориентирами ценностного выбора молодежи. В нашем исследовании мы рассматриваем семью как многомерное пространство со-бытия, включающее со-бытие родителей и самого ребенка, выступающее «первичным институтом трансмиссии культурных норм, ценностей и образцов поведения от поколения к поколению» (Исина, Абдыхалыкова, Нурадинов, 2025), основой «для самоактуализации, формирования идентичности и эмоциональной безопасности» (Рябикина и др., 2025).

В исследованиях подчеркивается ключевая роль семьи в межпоколенной трансмиссии семейных ценностей, в обеспечении социокультурной преемственности и поддержании социальной идентичности личности, именно в семье происходит формирование человека как гражданина (Воюшина, 2020; Галяпина, Лебедева, 2022; Дубров, 2016; Мехришвили, 2024; Свинцова, 2023).

Согласно установившимся в науке представлениям, понятие «межпоколенная трансмиссия» — это не односторонняя передача ценностей и социальных представлений от старшего поколения к младшему, а взаимодействие субкультур, обмен субкультурами, трактуемыми как способ обретения поколенческой идентичности, соединяющей ее социокультурный и личностный аспекты (Марцинковская, Чумичева, 2015; Марцинковская, Полева, 2017).

В настоящее время отсутствует единство в понимании феномена «семейные ценности» ввиду его многогранности, сложности структуры, включающей личностную, семейную, общественную ценностные системы. Представляет интерес исследование И. Н. Трошкиной, в котором автор проводит анализ современных подходов к пониманию семейных ценностей, выделяя в их рамках внутрисемейный конструкт — «семейные ценности представлены как показатели значимости объектов для членов семьи» и семейно-внесемейный, личностно-семейный конструкты семейных ценностей — семейные ценности выступают «как важность в отношении к сферам общественного и личностного бытия» (Трошкина, 2022). Отмечается отсутствие единства в классификации структуры семейных ценностей, основой которых выступают в одних случаях формы семейных отношений (Ильиных, 2012), в других — функции семьи (Акутина, 2009) или синтез формы и функций (Ковалева, 2011).

Несмотря на многообразие конструктов и классификаций структур семейных ценностей, исследователи едины в понимании, что семейные ценности — традиционные духовно-нравственные ценности и идеалы, выступающие основополагающими принципами, нравственными и смысловыми ориентирами, выполняющие смыслообразующую (придают смысл и жизненные ориентиры), регулятивную (задают нормы и образцы поведения), интегрирующую (переживание чувства единства «Мы»), транслирующую (воспроизводство семейных ценностей) функции (Исина, Абдыхалыкова, Мамбеталина, Исина, 2025 и др.).

В исследованиях отмечается, что на качественно новом этапе развития российской государственности, «приоритетной и единственно перспективной для России может быть только духовно-патриотическая политика, основанная

на восстановлении традиционных семейных ценностей» (Дубинина, 2015), объединяющих и обеспечивающих преемственность разных поколений. Подчеркивается, что «основой воспитания подрастающего поколения должна стать идея сохранения исторических традиций, духовных, культурных и патриотических ценностей своего народа» (там же).

По мнению психологов О. В. Решетникова и О. Н. Решетниковой, именно семья выступает идеологическим центром для ее детей, так как «ребенок чаще всего принимает мировоззренческую картину, которую формируют его родители, опираясь на тот образ жизни и те ценностные реакции, которые родители демонстрируют в своем повседневном бытии» (Решетников, 2014).

В исследовании А. С. Исиной с коллегами отмечается: «Межпоколенная передача ценностей — это сложный социокультурный и психологический процесс усвоения и трансформации убеждений между поколениями, фундаментальный для культурной непрерывности и семейного функционирования» (Исина и др., 2025).

В результате проведенных исследований, сформировалось определенное представление о феномене передачи семейных ценностей: установлены механизмы трансмиссии ценностей (Bandura, 1977; Bowlby, 1969, Ryan, Deci, 2020; Ryan, R. M., Исина и др., 2025 и др.), взаимосвязь между уровнем преемственности семейных ценностей и типом межпоколенных отношений (Воюшина, 2020), между межпоколенной трансмиссией ценностей и психологическим благополучием подростков (Галяпина, Лебедева, 2022); определены факторы передачи опыта между поколениями семьи (Свинцова, 2023), закономерности передачи ценностей в семьях из этнически гомогенных регионов (Вяткин и др., 2022), из городской и сельской среды (Дубров, 2016), специфика процессов формирования традиционных ценностей в современной многопоколенной семье (Акутина, 2020; Мехришвили, 2024).

Исходя из понимания, что передача опыта происходит как по вертикали (постфигуративно и префигуративно), так и по горизонтали (конфигуративно)», С. Н. Костромина с коллегами отмечают: «Опора на принятые в культуре идеалы и ценности ориентирует молодого человека на воспроизведение опыта прошлых поколений… Идентификация со своим поколением создает условия для включения в жизненный сценарий альтернативных форм активности…» (Костромина, Гришина, Москвичева, Зиновьева, 2019). Вместе с тем в исследовании Н. Б. Сапарова и Г. Т. Алимбекова (Сапаров, Алимбеков, 2020) подчеркивается, что процесс усвоения ценностей носит индивидуализированный характер и менее контролируемый со стороны социальных институтов в силу, как правило, неосознанной передачи ценностей, что создает новые вызовы для семей в процессе межпоколенной трансмиссии ценностей.

Ввиду высочайшей социальной значимости проблема формирования патриотизма у молодого поколения в последнее десятилетие XXI в. является самым активно развивающимся научным направлением. Особую актуальность представляет осмысление проблемы патриотизма как семейной ценности в контексте межпоколенной трансмиссии, позволяющее ответить на вопрос: осуществляет ли семья как первичный институт социализации подрастающего поколения в условиях транзитивности современного общества функцию трансмиссии патриотических ценностей? Необходимо отметить, что в настоящее время недостаточно исследований, посвященных изучению межпоколенной передачи патриотических ценностей в семьях с учетом социокультурных особенностей регионов РФ.

Руководствуясь пониманием феномена «патриотизм», принятого в отечественной психологии (Васильева, Микляева, 2023; Журавлёв, Юревич, 2016; Кольцова, Соснин, 2015 и др.), мы рассматриваем патриотизм как многоуровневую, динамическую систему, эффективность функционирования которой определяется одновременной устойчивостью и изменчивостью входящих в нее когнитивного (представления о патриотизме), идентификационного (идентификация со своей страной, ее историей и народом), аффективного (патриотические чувства), поведенческого (готовность действовать на благо отечества) компонентов, в контексте меняющихся факторов становления личности (социальных, психологических, педагогических, возрастных, половых и др.).

Цель нашего исследования — выявить особенности и общие тенденции в формировании структурных компонентов патриотизма у школьников — представителей цифрового поколения и их родителей — представителей информационного поколения в контексте межпоколенной трансмиссии семейных ценностей.

В силу высокого этнофона Республики Крым, определяющего сохранение механизмов передачи традиционных семейных ценностей, проверялась *гипотеза* о сходстве в формировании структурных компонентов патриотизма у школьников и их родителей.

Методы исследования

Эмпирическую базу исследования составили представители цифрового поколения — 1863 школьника-подростка (14–18 лет) из школ Республики Крым и 4124 их родителя средней взрослости (34–42 лет) — представители информационного поколения, давшие добровольное согласие на участие в онлайн-опросе. Анализ частотных распределений показал преобладание в выборке школьников в возрасте 14–15 лет (70,4%), принадлежавших к женскому полу (60,9%). При этом мы можем говорить о гомогенности группы школьников, принявших участие в исследовании, по критерию принадлежности к подростковому возрасту. Основу выборки родителей составили матери (95,7%).

Исследование структурных компонентов патриотизма проводилось на основе модифицированной анкеты «Представления о патриотизме и отношение к патриотизму» (С. Ю. Асеев, Я. Ю. Шашкова, Д. В. Григорьева), методик «Шкала выраженности и позитивности гражданской идентичности» (Н. М. Лебедев, А. Н. Татарко), «Самооценка «патриотической идентификации» (А. Д. Карнышев), опросника для оценки у родителей типов патриотического поведения (О. В. Гордякова, А. Н. Лебедев), подростковой версии опросника конструктивного патриотизма (С. В. Васильева, А. В. Микляева). При этом изучались показатели когнитивного компонента (эмоциональные и деятельностные представления о патриотизме); идентификационного компонента (выраженность гражданской идентичности и патриотической идентификации); аффективного компонента (позитивность гражданской идентичности, выраженная в патриотических чувствах); поведенческого компонента (у школьников — патриотические установки, отражающие проявление слепого и конструктивного типов патриотизма; у родителей — соотношение идеологического, проблемного, конформного типов патриотического поведения). Обработка эмпирического материала осуществлялась на основе контент-анализа, сравнения средних значений, H-критерия Краскела–Уоллиса, методики относительного подсчета баллов, разработанного П. П. Виталиано с коллегами.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты количественного анализа когнитивного компонента патриотизма, включающего соотношение эмоциональных и деятельностных представлений, у школьников и их родителей, приведены в табл. 1.

По данным табл. 1 выявлено: большинство школьников в смысловое содержание патриотизма включают как эмоциональные представления: «уважение истории страны и памяти прошлых поколений» (62,5%), «любовь к стране, верность национальной культуре и традициям» (55,3%), «гордость за принадлежность к своей нации, народу» (55,5%), так и деятельностное представление: «служение Родине, готовность к ее защите» (54,9%). Для большей части родителей эмоциональная трактовка патриотизма охватывает, подобно школьникам, и «уважение истории страны и памяти прошлых поколений» (70,7%), «любовь к стране, верность национальной культуре и традициям» (62,6%), «гордость за принадлежность к своей нации, народу» (60,5%), а также «гордость за военное прошлое и настоящее страны (51,7%). Эмоциональное понимание патриотизма у большинства родителей (61,4%) содержательно шире и преобладает по выделенным трактовкам патриотизма, в сравнении с их детьми (54,6%); деятельностный смысл, наоборот, в сравнении с родителями (31,5%) доминирует у школьников (39,2%) и в большей степени характерен в следующих интерпретациях: «служение Родине, готовность к ее защите» (54,9 и 40,2%); «стремление трудиться для процветания Родины» (41,3 и 34,2%); для большинства родителей (61,4 и 31,5%) и школьников (54,6 и 39,2%)

Таблица 1. Количественный анализ представлений о содержании патриотизма у школьников и их родителей, %

Table 1. Quantitative analysis of attitudes towards patriotism and perceptions of the content of patriotism among schoolchildren and their parents, %

№ п/п	Утверждение	Школьники	Родители
	Эмоциональное представление о патриотизме		
1	Гордость за принадлежность к своей нации, народу	55,5	60,5
2	Уважение истории страны и памяти прошлых поколений	62,5	70,7
3	Гордость за военное прошлое и настоящее страны	44,9	51,7
4	Любовь к стране, верность национальной культуре и традициям.	55,3	62,6
М — среднее значение		54,6	61,4
	Деятельностное представление о патриотизме		
5	Служение Родине, готовность к ее защите	54,9	40,2
6	Стремление трудиться для процветания Родины	41,3	34,2
7	Готовность к сотрудничеству с представителями других народов в интересах своей Родины	21,5	20,3
М — среднее значение		39,2	31,5

характерно преобладание эмоциональных трактовок патриотизма над деятельностными.

На основании количественного анализа результатов исследования ***идентификационного компонента патриотизма***, содержащего оценку степени выраженности гражданской идентичности и патриотической идентификации у школьников и их родителей, приведенных в табл. 2 и 3, определено следующее: подавляющая часть школьников (79,3%) и их родителей (88,0%), принявших участие в исследовании, составили группу респондентов, которые ощущают себя почти всегда и в полной мере гражданином Российской Федерации. Количество школьников с заниженной и низкой степенью выраженности гражданской идентичности

Таблица 2. Количественный анализ степени выраженности гражданской идентичности у школьников и их родителей, %

Table 2. Quantitative analysis of the degree of civic identity among schoolchildren and their parents, %

В какой степени вы ощущаете себя гражданином Российской Федерации?			
Группа	Совсем не ощущаю/ ощущаю, но очень слабо	Иногда ощущаю, а иногда — нет	Ощущаю почти всегда/ ощущаю в полной мере
Школьники	6,3	14,4	79,3
Родители	4,3	7,7	88,0

Таблица 3. Количественный анализ степени выраженности патриотической идентификации у школьников и их родителей, %

Table 3. Quantitative analysis of the degree of patriotic identification among schoolchildren and their parents, %

№ п/п	Позиции «Я – патриот»	*В какой степени вы ощущаете себя патриотом…?*					
		Совсем не ощущаю / ощущаю, но очень слабо		Иногда ощущаю, а иногда — нет.		Ощущаю почти всегда/ ощущаю в полной мере	
		Группы					
		Школьники	Родители	Школьники	Родители	Школьники	Родители
1	Я — патриот России	14,8	8,9	25,1	12,7	60,1	77,4
2	Я — патриот малой родины	11,7	10,3	19,9	10,8	68,4	78,9
3	Я — патриот Республики Крым	11,1	6,0	18,2	9,3	70,7	84,7
4	Я — патриот школы	24,1	26,3	21,7	20,5	54,2	53,3
5	Я — патриот Земли	21,7	21,3	23,1	16,8	55,1	61,9
6	Я — патриот материка Евразия	50,4	51,4	13,3	16,7	36,3	32,0

превалирует над аналогичной группой родителей (20,7 и 12,0%). В иерархии приоритетов и у школьников, и у их родителей такие позиции патриотической идентификации, как «Я – патриот Республики Крым» (70,7 и 84,7%), «Я – патриот малой родины» (68,4 и 78,9%), «Я – патриот России» (60,1 и 77,4%); данные позиции у родителей в сравнении с детьми преобладают; численность школьников с заниженной и низкой степенью выраженности патриотической идентификации доминирует над подобной группой родителей по позициям «Я – патриот Республики Крым» (29,3 и 15,3%), «Я – патриот малой родины» (31,6 и 21,1%), «Я – патриот России» (39,9 и 21,6%), «Я – патриот Земли» (44,8 и 38,1%).

Результаты количественного анализа показателей ***эмоционального компонента патриотизма***, включающего исследование позитивности гражданской идентичности школьников и родителей, выраженной в патриотических чувствах, представлены в табл. 4.

Анализ полученных данных позволил установить следующее: определяющими патриотическими чувствами школьников и их родителей являются чувство гордости (51,8 и 59,5%) и спокойная уверенность (28,2 и 34,2%) в связи со своим гражданством, которые преобладают у родителей (93,7%), по сравнению с их детьми (80%); отсутствие чувств за свое гражданство признали 15, 6% школьников, что в три раза больше по сравнению с группой родителей, составивших 5,2%; отрицательные чувства разделяет самая малочисленная группа школьников и их родителей, выразившие чувства обиды и ущемленности (4,4% школьников; 1,1% родителей).

Количественный анализ результатов исследования ***поведенческого компонента патриотизма***, включая изучение патриотических установок школьников в контексте решения задач формирования конструктивных форм патриотизма и типов патриотического поведения у их родителей, представлен в табл. 5.

Согласно данным табл. 5 у школьников показатели слепого и конструктивного патриотизма находятся в зоне средних значений; статистический анализ не выявил различий по показателям «слепой патриотизм» (H-критерий: 3,45, $p = 0{,}327$), «конструктивный патриотизм» (H-критерий: 3,10, $p = 0{,}376$) в группах разновозрастных респондентов в период с 14 до 18 лет, что позволяет говорить об отсутствии тенденции снижения показателей слепого патриотизма и последовательного повышения конструктивного патриотизма в данном возрастном диапазоне. Большинство родителей (47,0%) характеризуются идеологическим

Таблица 4. Количественный анализ позитивности гражданской идентичности школьников и их родителей, %

Table 4. Quantitative analysis of the positivity of civic identity among schoolchildren and their parents, %

Какие чувства вызывает у вас ощущение того, что вы гражданин Российской Федерации?					
Группа	Гордость	Спокойная уверенность	Никаких чувств	Обида	Ущемленность, униженность
Школьники	51,8	28,2	15,6	2,1	2,3
Родители	59,5	34,2	5,2	0,5	0,6

Таблица 5. Количественный анализ типов патриотического поведения у школьников и их родителей

Table 5. Quantitative analysis of types of patriotic behavior among schoolchildren and their parents

Группа	Типы патриотического поведения				
	М — среднее значение		%		
	Слепой	Конструктивный	Идеологический	Проблемный	Конформный
Школьники	21,02	25,9	–	–	—
Родители	–	–	47	28	25

(неконструктивным) типом патриотического поведения, т.е. проявляют демонстративную активность, подчеркнутую «инициативность», безапелляционность суждений, чрезмерную морализацию; примерно треть родителей (28%) проявляют проблемный (конструктивный) тип патриотического поведения, основанный на чувстве долга и ответственности; меньшинство составили родители (25%) с конформным типом патриотического поведения, когда «патриотом быть выгодно, удобно или принято».

Заключение

Результаты теоретико-эмпирического исследования показывают, что в условиях транзитивности, характеризующейся неопределенностью и множественностью нормативно-ценностных систем, одной из ключевых функций семьи как многомерного пространства со-бытия является функция межпоколенной трансмиссии патриотических ценностей, сохранения социокультурной преемственности, формирования молодого человека как гражданина — патриота Отечества. Межпоколенная трансмиссия патриотических ценностей — это способ взаимодействия субкультур, обретения представлений о патриотизме, патриотических чувств, гражданской идентичности, патриотического поведения.

Анализ результатов исследования особенностей формирования структурных компонентов патриотизма у школьников и их родителей, проживающих в Республике Крым, позволил выявить следующе отличительные особенности, подтверждающие горизонтальность (конфигуративность) передачи патриотических ценностей: у большинства школьников подросткового возраста представления о патриотизме включают как эмоциональные, так и деятельностные трактовки; у большей части их родителей — эмоциональное понимание; количественный состав группы родителей с высокой степенью выраженности гражданской идентичности и патриотической идентификации превалирует над аналогичной группой школьников, у которых по сравнению с родителями в большей мере представлена заниженная и низкая степени выраженности данных показателей патриотизма, что может быть признаком трансформации представлений о патриотизме и гражданственности у части крымчан и тем самым препятствовать формированию устойчивой гражданской и патриотической идентичности. Патриотические чувства школьников по сравнению с родителями характеризуются в большей степени внутригрупповой неоднородностью: нейтральные и негативные чувства в связи со своим гражданством у школьников в три раза превышают показатели их родителей.

В ходе исследования выявлены общие тенденции в формировании структурных компонентов патриотизма, что позволяет говорить о том, что межпоколенная трансмиссия в поликультурном пространстве Республики Крым имеет устойчивые механизмы передачи семейных ценностей: у школьников подросткового возраста и у их родителей доминирует эмоциональное понимание содержания патриотизма над деятельностным; у значительного большинства и школьников, и родителей высока степень выраженности гражданской идентичности и патриотической идентификации; в иерархии приоритетов у обеих групп респондентов такие позиции идентичности, как «Я – патриот Республики Крым», «Я – патриот малой родины», «Я – патриот России»; определяющими патриотическими чувствами как школьников, так и их родителей являются позитивные чувства гордости и уверенность в связи со своим гражданством; большинство родителей и школьников ощущают в полной мере и почти всегда ощущают себя гражданином Российской Федерации; для школьников в подростковый период характерна стагнация в проявлении слепого (не снижается) и конструктивного (не повышается) патриотизма; у родителей доминирует неконструктивный тип патриотического поведения над проблемным.

Результаты исследования имеют существенную теоретическую значимость для психологии личности и социальной психологии, заключающуюся в расширении представлений об особенностях формирования патриотических представлений, гражданской идентичности, патриотических чувств, конструктивного патриотизма у школьников — представителей цифрового поколения и у их родителей — представителей информационного поколения с учетом социокультурных особенностей Республики Крым.

Практический потенциал результатов исследования раскрывается в перспективности их использования в деятельности практикующих психологов при построении программ патриотического воспитания, направленных на развитие у школьников таких гражданских качеств, как гуманизм, патриотизм, гражданская позиция, а также при определении направлений работы по оптимизации гражданского образования как основы формирования мировоззрения у подрастающего поколения.

Библиографический список

Акутина, С. П. (2020). Формирование семейных ценностей молодежи в эпоху трансформации преемственности поколений. *Межпоколенческие отношения: современный дискурс и стратегические выборы в психолого-педагогической науке и практике*, 1, 111–113. DOI:10.24411/9999-047A-2020-00029

Асмолов, А. Г. (2015). Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия. *Психологические исследования*, 8(40), 1.

Васильева, С. В., Микляева, А. В. (2023). Опросник конструктивного патриотизма (подростковая версия): психометрические характеристики. *Психология человека в образовании*, 5(3), 458–472. DOI:10.33910/2686-9527-2023-5-3-458-472

Воюшина, Е. А. (2020). Особенности преемственности семейных ценностей в семьях с гармоничным и дисгармоничным типом межпоколенных отношений. *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*, 3, 814–820. DOI:10.33910/herzenpsyconf-2020-3-34

Вяткин, Б. А., Хотинец, В. Ю., Кожевникова, О. В. (2022). Межпоколенная трансмиссия ценностей в современном поликультурном мире. *Образование и наука*, 24(1), 135–162. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-1-135-162

Галяпина, В. Н., Лебедева, Н. М. (2019). Трансмиссия ценностей и психологическое благополучие подростков: трехпоколенное исследование русских и осетин в Республике Северная Осетия — Алания. *Культурно-историческая психология,15(2)*, 43–53. DOI:10.17759/chp.2019150205

Дубинина, Н. Н. (2015). Институт семьи как первоосновной субъект патриотического воспитания молодежи. В *Патриотизм как фактор развития российской государственности* (с. 127–143). Москва: Московский дом национальностей.

Дубров, Д. И., Татарко, А. Н. (2016). Межпоколенная трансмиссия ценностей в городской и сельской среде. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 13(2), 299–309. DOI: 10.17323/1813-8918-2016-2-299-309

Журавлёв, А. Л., Юревич, А. В. (2016). Проблемы российского патриотизма. *Наука. Культура. Общество*, 1, 56–69.

Ильиных, С. А. (2012). Семейные ценности молодёжи: традиции и трансформации. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 4(20), 1, 220–232.

Исина, А. С., Абдыхалыкова, Ж. Е., Нурадинов, А. С. (2025). Семейные ценности и их трансформация в условиях цифровой среды: межпоколенный аспект и благополучие семьи. *Psychology and Cognitive Sciences*, 3(152), 127–148. DOI: 10.32523/3080-1893-2025-152-3-127-148

Исина, А. С., Абдыхалыкова, Ж. Е., Мамбеталина, А. С., Исина, Б. К. (2025). Психологические механизмы передачи ценностей в семье: роль привязанности, идентификации и импринтинга. *Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Психология*, 83(2), 50–62. DOI: 10.51889/2959-5967.2025.83.2.005

Ковалева, А. В. (2011). Интерпретация системы семейных ценностей и ее компонентов в современном обществе. *Ученые заметки ТГУ*, 2(1), 1, 29–36.

Кольцова, В. А., Соснин, В. А. (2015) Патриотизм: социально-психологические аспекты. В *Патриотизм как фактор развития российской государственности* (с. 53–61). Москва: Московский дом национальностей.

Костромина, С. Н., Гришина, Н. В., Москвичева, Н. Л., Зиновьева, Е. В. (2019) Идентификация с субкультурой своего поколения и поколения родителей как фактор выстраивания жизненного сценария молодыми людьми. В *Материалы международной научной конференции «Психология субкультуры: феноменология и современные тенденции развития»* (с. 67–72). Москва: РГСУ.

Марцинковская, Т. Д., Полева, Н. С. (2017). Поколения эпохи транзитивности: ценности, идентичность, общение. *Мир психологии*, 1(89), 24–37.

Мехришвили, Л. Л., Ткачева, Н. А., Юдашкин В. А. (2024). Формирование и трансляция традиционных ценностей в современной многопоколенной семье в России. *ДЕМИС. Демографические исследования*, 3, 6–22. DOI:10.19181/demis.2024.4.3.1

Михайлова, К. М. (2025). Межпоколенческий разрыв и ценностные трансформации в обществе. *Мир науки. Педагогика и психология*, 13(5).

Решетников, О. В., Решетникова, О. Н. (2014). Феномен родительства в современном обществе. *Вестник практической психологии образования*, 3(40), 12–19.

Рябикина, З. И., Гусейнов, А. Ш., Удачина, П. Ю., Хозяинова, Т. К., Яворчук, Н. А. (2025). Семья как фактор развития личности и ее психологического благополучия. *Южно-российский журнал социальных наук*, 26(3), 6–21. DOI: 10.31429/26190567-25-2-6-27

Сапарова, Н. Б., Алимбекова, Г. Т. (2020). Межпоколенные отношения в семье: теоретический обзор. *Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Социологические и политические науки*, 69(1), 36–42. DOI: 10.51889/2020-1.1728-8940.05

Свинцова, М. Н. (2023). К вопросу о моделях преемственности духовного опыта между поколениями в семье. *Общество: философия, история, культура*, 6(110). DOI: 10.24158/fik.2023.6

Трошкина, И. Н. (2022). Семейные ценности: категория, структура. *Философская мысль*, 12, 1–9. DOI: 10.25136/2409-8728.2022.12.39219

Bandura, A. (1977). *Social Learning Theory. Englewood Cliffs*. New York: Prentice Hall.

Bowlby, J. (1969). *Attachment and loss*. New York: Basic Books.

Ryan, R. M., Deci, E. L. (2000). Self-Determination Theory and The Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development, And Well-Being. *American Psychologist*, 55, 68–78.

Статья поступила в редакцию 22.05.2026
Статья принята к публикации 25.06.2026

PATRIOTISM AS A FAMILY VALUE IN THE CONTEXT OF INTERGENERATIONAL TRANSMISSION

I. V. Boyazitova

Irina V. Boyazitova
E-mail: boyazitova@list.ru. ORCID 0000-0003-2545-479X
Crimean Engineering-Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Uchebny Lane 8, Simferopol, 295015, Russia

Abstract. From the perspective of theoretical approaches to the structural organization of patriotism, this article examines the formation of patriotism through the lens of intergenerational transmission. It asks whether, in a society undergoing transition, the family — as the primary institution of socialization — transmits patriotic values to the younger generation. The study aimed to identify specific features and general trends in the formation of the structural components of patriotism among school students from the digital generation and their parents from the information-age generation. Given the high level of ethnic diversity in the Republic of Crimea, which helps sustain mechanisms for transmitting traditional family values, the study tested the hypothesis that the structural components of patriotism develop similarly in adolescent students and their parents. The study employed a set of psychodiagnostic instruments designed to assess the cognitive, identification, affective, and behavioural components of patriotism. Quantitative and qualitative analyses of the structural organization of patriotism among students and their parents revealed both differences and similarities in its formation, providing evidence of the intergenerational transmission of patriotic values. The findings are of theoretical significance for personality and social psychology, as they expand current understanding of how patriotic perceptions, civic identity, patriotic feelings, and constructive patriotism develop among school students from the digital generation and their parents from the information-age generation, with due regard to the sociocultural characteristics of the Republic of Crimea. The findings also have practical potential. They may inform the work of practising psychologists who design patriotic education programmes aimed at developing civic qualities in school students, including humanism, patriotism, and civic engagement. They may also help identify ways to improve civic education as a basis for shaping the worldview of the younger generation.

Keywords: patriotism, family values, intergenerational transmission, digital generation, information generation, ideas about patriotism, civic identity, patriotic feelings, types of patriotic behavior.

For citation: Boyazitova I. V. Patriotism as A Family Value in The Context of Intergenerational Transmission. *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2026. Vol. 27. No 2. Pp. 69–81.

References

Akutina, S. P. (2020). Formirovanie semeinykh tsennostei molodezhi v ehpokhu transformatsii preemstvennosti pokolenii [Formation of Family Values of Youth in The Epoch of Transformation of Generation Continuity]. In *Mezhpokolencheskie otnosheniya: sovremennyi diskurs i strategicheskie vybory v psikhologo-pedagogicheskoi nauke i praktike* [Intergenerational Relations: Contemporary Discourse and Strategic Choices in Psychological and Educational Science and Practice] (pp. 111–113). Moskva: Psikhologicheskii institut RAO. DOI:10.24411/9999-047A-2020-00029

Asmolov, A. G. (2015). Psikhologiya sovremennosti: vyzovy neopredelennosti, slozhnosti i raznoobraziya [Psychology of Modernity: The Challenges of Uncertainty, Complexity and Diversity]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psikhologicheskie Issledovaniya], 8(40), 1.

Vasil'eva, S. V., Miklyaeva, A. V. (2023). Oprosnik konstruktivnogo patriotizma (podrostkovaya versiya): psikhometricheskie kharakteristiki [Constructive Patriotism Questionnaire (Adolescent Version): Psychometric Characteristics]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii* [Psychology in Education], 5(3), 458–472. DOI:10.33910/2686-9527-2023-5-3-458-472

Voyushina, E. A. (2020). Osobennosti preemstvennosti semeinykh tsennostei v sem'yakh s garmonichnym i disgarmonichnym tipom mezhpokolennykh otnoshenii [Transmission of Family Values in Families with Harmonious and Disharmonious Intergenerational Relationships]. *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii* [The Herzen University Studies: Psychology in Education], 3, 814–820. DOI:10.33910/herzenpsyconf-2020-3-34

Vyatkin, B. A., Khotinets, V. Yu., Kozhevnikova, O. V. (2022). Mezhpokolennaya transmissiya tsennostei v sovremennom polikul'turnom mire [Intergenerational Transmission of Values in The Modern Multicultural World]. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science Journal], 24(1), 135–162. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-1-135-162

Galyapina, V. N., Lebedeva, N. M. (2019). Transmissiya tsennostei i psikhologicheskoe blagopoluchie podrostkov: trekhpokolennoe issledovanie russkikh i osetin v Respublike Severnaya Osetiya — Alaniya [Value Transmission and Psychological Well-Being in Adolescents: A Three-Generational Study of Russians and Ossetians in the Republic of South Ossetia — the State of Alania]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 15(2), 43–53. DOI:10.17759/chp.2019150205

Dubinina, N. N. (2015). Institut sem'i kak pervoosnovnoi sub''ekt patrioticheskogo vospitaniya molodezhi [The Institution of the Family as the Primary Agent of Patriotic Education of Youth]. In *Patriotizm kak faktor razvitiya rossiiskoi gosudarstvennosti* [Patriotism as a Factor in the Development of Russian Statehood] (pp. 127–143). Moskva: Moskovskii dom natsional'nostei.

Dubrov, D. I., Tatarko, A. N. (2016). Mezhpokolennaya transmissiya tsennostei v gorodskoi i sel'skoi srede [Intergenerational Value Transmission in Urban and Rural Area]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ehkonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 13(2), 299–309. DOI: 10.17323/1813-8918-2016-2-299-309

Zhuravlev, A. L., Yurevich, A. V. (2016). Problemy rossiiskogo patriotizma [Problems of Russian Patriotism]. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo* [Science. Culture. Society], 1, 56–69.

Il'inykh, S. A. (2012). Semeinye tsennosti molodezhi: traditsii i transformatsii [Family values of youth: Tradition and Transformation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Journal of Philosophy. Sociology and Political Science], 4(20), 1, 220–232.

Isina, A. S., Abdykhalykova, Zh. E., Nuradinov, A. S. (2025). Semeinye tsennosti i ikh transformatsiya v usloviyakh tsifrovoi sredy: mezhpokolennyi aspekt i blagopoluchie sem'i [Family Values and Their Transformation in The Digital Environment: Intergenerational Aspect and Family Well-Being]. *Psychology and Cognitive Sciences* [Psychology and Cognitive Sciences], 3(152), 127–148. DOI: 10.32523/3080-1893-2025-152-3-127-148

Kovaleva, A. V. (2011). Interpretatsiya sistemy semeinykh tsennostei i ee komponentov v sovremennom obshchestve [Interpretation of Family Values and Its Components in Modern Society]. *Uchenye zametki TGU* [Scientists Notes PNU], 2(1), 1, 29–36.

Kol'tsova, V. A., Sosnin, V. A. (2015). Patriotizm: sotsial'no-psikhologicheskie aspekty [Patriotism: Socio-Psychological Aspects]. In *Patriotizm kak faktor razvitiya rossiiskoi gosudarstvennosti* [Patriotism as a Factor in the Development of Russian Statehood] (pp. 53–61). Moskva: Moskovskii dom natsional'nostei.

Kostromina, S. N., Grishina, N. V., Moskvicheva, N. L., Zinov'eva, E. V. (2019). Identifikatsiya s subkul'turoi svoego pokoleniya i pokoleniya roditelei kak faktor vystraivaniya zhiznennogo stsenariya molodymi lyud'mi [Identification with the Subculture of One's Own Generation and the Parental Generation as a Factor in Young People's Construction of Their Life Scripts].

In *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Psikhologiya subkul'tury: fenomenologiya i sovremennye tendentsii razvitiya"* [Proceedings of the International Scientific Conference "The Psychology of Subculture: Phenomenology and Contemporary Development Trends"] (pp. 67–72). Moskva: RGSU.

Martsinkovskaya, T. D., Poleva, N. S. (2017). Pokoleniya ehpokhi tranzitivnosti: tsennosti, identichnost', obshchenie [Generations of The Era of Transitivity: Values, Identity, Communication]. *Mir psikhologii* [The World of Psychology], 1(89), 24–37.

Mekhrishvili, L. L., Tkacheva, N. A., Yudashkin V. A. (2024). Formirovanie i translyatsiya traditsionnykh tsennostei v sovremennoi mnogopokolennoi sem'e v Rossii [Formation and Transmission of Traditional Values in A Modern Multigeneration Family]. *DEMIS. Demograficheskie issledovaniya* [DEMIS. Demographic Research], 3, 6–22. DOI:10.19181/de mis.2024.4.3.1

Mikhailova, K. M. (2025). Mezhpokolencheskii razryv i tsennostnye transformatsii v obshchestve [Intergenerational Gap and Value Transformations in Society]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and psychology], 13(5).

Reshetnikov, O. V., Reshetnikova, O. N. (2014). Fenomen roditel'stva v sovremennom obshchestve [The Phenomenon of Parenting in Modern Society]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya* [Bulletin of Practical Psychology of Education], 3(40), 12–19.

Ryabikina, Z. I., Guseinov, A. Sh., Udachina, P. Yu., Khozyainova, T. K., Yavorchuk, N. A. (2025). Sem'ya kak faktor razvitiya lichnosti i ee psikhologicheskogo blagopoluchiya [The Family as A Factor of Personal Development and Psychological Well-Being]. *Yuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk* [South Russian Journal of Social Sciences], 26(3), 6–21. DOI: 10.31429/26190567-25-2-6-27

Saparova, N. B., Alimbekova, G. T. (2020). Mezhpokolennye otnosheniya v sem'e: teoreticheskii obzor [Intergenerational Relations in Family: A Theoretical Review]. *Vestnik KazNPU imeni Abaya. Seriya: Sotsiologicheskie i politicheskie nauki* [Bulletin of Abai Kaznpu. Series of Sociological and Political Sciences], 69(1), 36–42. DOI: 10.51889/2020-1.1728-8940.05

Svintsova, M. N. (2023). K voprosu o modelyakh preemstvennosti dukhovnogo opyta mezhdu pokoleniyami v sem'e [Toward Intergenerational Continuity Patterns of Spiritual Experience in The Family]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: Philosophy, History, Culture], 6(110). DOI: 10.24158/fik.2023.6

Troshkina, I. N. (2022). Semeinye tsennosti: kategoriya, struktura [Family Values: Category and Structure]. *Filosofskaya mysl'* [Philosophical Thought], 12, 1–9. DOI: 10.25136/2409-8728.2022.12.39219

Bandura, A. (1977). *Social Learning Theory. Englewood Cliffs*. New York: Prentice Hall.

Bowlby, J. (1969). *Attachment and loss*. New York: Basic Books.

Ryan, R. M., Deci, E. L. (2000). Self-Determination Theory and The Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development, And Well-Being. *American Psychologist*, 55, 68–78.

Received 22.05.2026
Accepted 25.06.2026

© 2026 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license — https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/